

Тань Ин и остальные были ужасно разгневаны этими замечаниями. Хоть они и были морально готовы, когда приехали служить учителями, в конце концов, они все еще молодые люди с наивными фантазиями о человеческой природе. Столкнувшись с самым чистым злом в этой глухой деревне, они неизбежно ощутили разочарование.

Тело Чжан Мэй окрепло, а в ее глазах вспыхнул красный огонек - ритм эволюции в призрака. Столько лет она терпела, чтобы защитить тех девочек, сдерживала дыхание. А теперь, получив заверения от Ли Сяо и зная, что у нее есть сила защитить их, она больше не желала сдерживаться.

Энергия внутри нее клокотала, порождая жгучее желание убить всех. Чем сильнее одержимость в момент смерти человека, тем могущественнее его мана после. У Чжан Мэй, несомненно, большая сила призрака, к тому же годы хранения осколков Зеркала Тайсюцзина благословили ее мощью. Так что когда она выпустила наружу свою силу, деревенские жители и трое монахов, лежавших на земле, ощутили, будто на их грудь навалился огромный камень. Паника промелькнула на их лицах, они пытались вымолить пощаду, но не могли вымолвить ни слова.

Ли Сяо взяла ее за руку и мягко сказала: "Не горячись, для тех, кому суждено после смерти отправиться в ад, это действительно не стоит того".

Чжан Мэй в конце концов накопила столько иньской добродетели (хотя это и не было ее первоначальной целью). Если она действительно превратится в призрака, ее разрушат в один миг. К тому же, разве месть заключается только в убийстве? Не лучше ли позволить им жить и продолжать страдать?

Чжан Мэй ощутила мягкую силу, передающуюся от руки Ли Сяо, которая утихомирила смятение в ее теле. Она оглядела деревенских жителей, красный огонек в ее глазах поблек. "Ты права, это действительно того не стоит".

Она успокоила дыхание.

Ли Сяо было лень контролировать троих монахов, она подошла к деревенским жителям и мягко улынулась: "Через несколько дней ваши дочери вернутся. Я собираюсь подписать с вами соглашение о передаче опеки и усыновить их".

Нет, она не замужем, и усыновить стольких детей будет непросто. Но ничего, помогать стране - не проблема, она сэкономит очки и получит некоторые привилегии. Раз Ли Сяо забрала осколки Зеркала Тайсюцзина, она должна взять на себя ответственность за их будущее. Она хочет увезти их из этого места.

Услышав это, одна из женщин, преодолевая боль, начала торговаться с Ли Сяо: "Я хочу усыновить свою дочь Ници, но в моей семье слишком много ртов, чтобы ее прокормить. Ты должна заплатить мне деньги!"

Ее слова напомнили и другим деревенским жителям.

"Да, ты должна заплатить нам, не меньше 200 000!"

"Мы растили ее до 18 лет, но 200 000 достаточно, 300 000 почти то же самое".

Ли Сяо рассмеялась и дала им около 300 000 монет. Они действительно умели фантазировать. Упомянув об этом, общее количество этих девушек превышало пятьдесят, даже если одна стоила 300 000, эти деньги были каплей в море для Ли Сяо. Любой дом под ее именем можно было продать дороже. Но зачем? Как она могла позволить этим людям и дальше высасывать кровь из девочек? Плата за тех девушек не имела значения.

В ее глазах промелькнула холодная искра: "Да, я готова заплатить, можете записать свои имена. Когда-нибудь, когда вы умрете, я непременно приду и заберу вас. В любом случае, судя по вашему характеру, даже если вы умрете, вы все равно отправитесь в ад и переродитесь зверями. Тогда я помогу вам оттуда выбраться, чтобы в следующей жизни вы не мучились".

Ах, она действительно хорошая и добродетельная, великая личность. Ли Сяо захотелось дать себе награду.

Как только эти слова были произнесены, у того, кто подумывал продать свою дочь, затряслись поджилки. Ли Сяо ясно дала понять, что после смерти им придется расплачиваться, а они видели призраков и действительно знали, что существует загробный мир.

Главе деревни уже немолодой возраст, и жить ему оставалось недолго. Он с трудом выговорил: "Ты... ты убийца, это запрещено законом".

Ли Сяо рассмеялась: "В твоей деревне полно людей, убивших внучек и дочерей. Если действительно подать в суд, арестуют и вас. В любом случае, закон защищает живых людей, но не призраков. Став призраком, я буду обращаться с вами, как захочу, закон меня не контролирует".

Никто не мог контролировать призраков законом.

"У вас есть три дня на раздумья. Подумайте хорошенько".

В ее спокойном тоне скрывалась угроза.

Деревенские жители были самыми запуганными и не осмеливались вымолвить ни слова.

Трое монахов тоже не посмели заговорить, опасаясь, что их снова ударят. Они видели, что способности Ли Сяо далеко превосходят их собственные. Они даже пожалели, что пришли

сюда.

Чжан Мэй видела, как легко Ли Сяо держит всю аудиторию под контролем, и не могла не снять тяжелый камень с сердца.

С Ли Сяо она могла чувствовать себя спокойно.

...

Вернувшись в комнату, Ли Сяо села на стул и стала тереть тусклые осколки Зеркала Тайсюцзина, вливая в них свою духовную силу, чтобы Зеркало Тайсюцзина можно было как можно скорее снова использовать.

Тань Ин и остальные тоже вошли и уселись напротив нее.

Ли Сяо посмотрела на нахмуренные лица трех девушек и усмехнулась уголками рта: "Что случилось? Вы жалеете, что приехали сюда? Через несколько дней придет автобус. Если хотите уехать, можете".

Тань Ин переглянулась с двумя другими спутницами, затем покачала головой, ее лицо стало серьезным: "Нет, мы останемся".

Тань Ин решила: "Они невежественны, потому что у них нет образования и связи с внешним миром. Именно поэтому нам необходимо остаться и учить этих детей, возможно, мы сможем исправить их взгляды". Со старшим поколением они не ждут перемен, но в юном возрасте есть шанс на исправление через воспитание.

Если оставить все как есть, трагедия никогда не прекратится.

В глазах Ли Сяо промелькнуло уважение: "Но как девушкам вам здесь придется нелегко. Например, некоторые холостяки, не сумевшие жениться, могут попытаться избавить вас от невинности".

Ли Сяо вовсе не преувеличивала, кто-нибудь мог пойти на такое. Три девушки были красавицами, а в глазах тех холостяков они, несомненно, были лакомым кусочком. Некоторые в деревне Баобуци считали, что лишь оскверни их невинность - и они вынуждены будут остаться.

"Я защищу их", - раздался голос Чжан Мэй, ее фигура появилась из воздуха.

Она серьезно сказала Тань Ин: "Я защищу вас, и тех, кто попытается причинить вам вред, я никогда не прощу".

Ее голос прогремел.

Чжан Мэй тоже хотела все изменить и прекратить трагедию, из поколения в поколение продолжавшуюся в этой деревне.

На самом деле, при Чжан Мэй Ли Сяо действительно могла чувствовать себя спокойно.

Тань Ин протянула руку: "Тогда прошу вас".

На самом деле, читая романы, она всегда боялась призраков, а уж фильмы ужасов и страшные истории ее и вовсе пугали. Но когда она встретила настоящего женского призрака Чжан Мэй, она почувствовала себя в безопасности. В конце концов, не важно, призрак это или человек, самое главное - это добрый нрав.

Ли Сяо смотрела на эту сцену и ее губы растянулись в улыбке.

Она позвала Ай Вэнь и попросила найти юриста, который должен как можно скорее приехать в деревню Наньмин. Не нужно ждать автобуса, пусть едет сама на машине.

Ли Сяо нужен юрист, чтобы помочь решить вопросы с контрактами, а такие профессиональные дела следует доверять профессионалам. Не только это, она также позвонила руководителям соответствующих ведомств и упомянула это дело, рассказав о трагедии девочек в деревне, но она скрыла существование Зеркала Тайсю, сказав, что Чжан Мэй использовала иллюзии, чтобы спрятать этих девочек.

Верьте или нет, но ей все равно поверили!

В итоге стороны достигли консенсуса. Ли Сяо будет представлять страну на конференции по метафизике. Как только соглашение будет подписано, страна окажет содействие в других соответствующих процедурах. Ли Сяо сочла эту задачу несложной, а также славой для страны, поэтому она кивнула и согласилась.

Но самое главное - провести идеологическую работу с жителями деревни, чтобы они согласились передать опеку над своими дочерьми.

Упорно поработав полночи, Ли Сяо посмотрела на наконец засиявшие осколки Зеркала Тайсю и счастливо улыбнулась.

Очень хорошо, пришло время навести кошмары на жителей деревни!

Отказываетесь передать опеку? Тогда пусть им снятся кошмары, сны о том, как их тянут в восемнадцатый уровень ада огромными сковородками. С благословением чудодейственного

Зеркала Тайсю, а также с ее собственной силой иллюзий, это определенно обеспечит полное погружение.

Посмотрим, кто сможет это выдержать.

И в самом деле, на следующий день многие деревенские жители пришли к Ли Сяо, плача и умоляя.

"Мою дочь, если хотите забрать ее, заберите скорее, пожалуйста!"

"Мы ошибались, мы изменимся!"

Ли Сяо улыбнулась и сказала: "Мне кажется, этого недостаточно. Я подумала, что воспитывать детей слишком дорого, поэтому вы должны компенсировать мне расходы. Это не так уж много. Просто по 5000 юаней за человека".

Пришедшие к ней люди выглядели так, будто их готовили к похоронам. Заставив их заплатить за потерянное "имущество", она несомненно резала им мясо по живому.

Ли Сяо было слишком лениво с ними возиться, поэтому она решила еще несколько дней мучить их кошмарами, что можно было считать своеобразным возвратом процентов для девочек.

Ай Вэнь действовала оперативно. На третий день приехал юрист, даже соответствующие соглашения были уже составлены.

За эти три дня деревенских жителей измотали кошмары до смерти. Стоило им закрыть глаза, как они оказывались в адских мирах. Их подвергали пыткам и терзали страхи. Они боялись умереть в этих кошмарах. Все ходили с темными кругами под глазами, осунувшиеся и измученные. Они уже не смели торговаться с Ли Сяо. Даже увидев своих дочерей, которых не видели пять лет, они не посмели их отчитывать, как прежде.

Да, в их сердцах эти дочери были виновницами, из-за связи с которыми они навлекли на себя гнев злых духов Чжан Мэй и Ли Сяо. Те, кто сначала отказывался платить, в конце концов доставали накопленные деньги, лишь бы избавиться от мучительных кошмаров. Они не знали, что не смогут это выдержать.

Ли Сяо смотрела на них и с печальным видом забирала по 5000 юаней, понимая, что это уже их предел. Они не могли наскрести десятки тысяч.

Она решила заточить в Чжан Мэй заклинания для навождения кошмаров, чтобы та время от

времени могла преподавать жителям деревни уроки. В будущем Чжан Мэй продолжит оставаться в деревне. Пока она будет наблюдать, деревенские жители смогут только вести себя смирно.

После подписания соглашения Ли Сяо увела девочек из деревни.

Она подумала: "Получается, теперь я счастливая мать?"

Когда они добрались до города С, уже прошел месяц, и они даже пропустили Новый год.

В то же время Ли Сяо получила сообщение: Чжань Цзяйинь успешно вышла из центра временного содержания и теперь вместе с Аланом покинула страну.

Ли Сяо словно увидела еще одну зеленую шапку на голове Ли Наньцзе. Эта парочка воистину божественна. Они дарят друг другу зеленые шапки. Возможно, так они выражают свою любовь.

Автор говорит: Как, по-вашему, Чжань Цзяйинь сбежала

<http://tl.rulate.ru/book/39062/3677121>